

Глава 21. Первый урок

— Индекс ментального загрязнения в пещере Четырёх Морей стремительно растёт! — доложили из отдела анализа данных. — Скоро пробьёт отметку в восемьсот. Ждать тридцать минут нельзя. Предлагаю сначала зачистить скопление мертвецов ракетами, а затем развернуть шары из свинцово-цинково-сурьмяного сплава для сдерживания ментального загрязнения.

— Директор Ми-Да, Шишахай, находится в центре глубинного озера и пытается сдержать угрозу, — возразил наблюдатель с передовой. — Он первый в своём поколении в тайной секте, особенно силён в защитных сверхъестественных искусствах, связанных с отражением бедствий и мольбами о благословении. Возможно, он сможет сдержать ментальное загрязнение подземного водохранилища.

В отделе анализа данных на мгновение воцарилась тишина.

— Мы не можем ставить жизни более десяти миллионов человек в зависимость от одного, — прозвучал ответ.

Наблюдатель ожидал отказа, но всё равно не смог скрыть разочарования.

— В пещере Четырёх Морей не только Шишахай, но и спецотряд «Призрачная колесница», выпускник Ми-Да Чжоу Мань, а также один студент с выдающимся потенциалом. Вы должны понимать, как трудно подготовить солдата, способного сражаться на передовой. Солдат, владеющий сверхъестественными искусствами, — это бесценный актив. А мы сейчас собираемся лично лишить их единственного шанса на выживание.

Превентивное сдерживание означало одновременную отдачу приказа об уничтожении.

— Мы лучше вас понимаем ценность людей со сверхъестественными способностями, госпожа наблюдатель, — в микрофоне раздался спокойный голос начальника отдела анализа данных. — И мы лучше вас понимаем, что их долг — защищать. Анализ данных говорит, что мы должны немедленно принять меры по сдерживанию. Но в то же время мы надеемся на чудо. Запуск ракет «земля-земля» состоится через восемь минут. Если они смогут добраться до безопасной зоны за это время, приказ об уничтожении будет отменён. Мы перейдём в режим наблюдения.

Глаза наблюдателя блеснули, на лице отразилась радость.

— Спасибо!

— Благодарить будете, когда это восьмиминутное чудо свершится.

Кроме наблюдателя, никто не верил, что чудо может произойти за восемь минут.

Тем временем в подземной тёмной реке.

Спецотряд из восьми человек пробивал себе кровавый путь сквозь окружение мертвецов. Сяо Яо был тяжело ранен. Он слишком часто использовал звуковые атаки, чтобы повысить свой порог восприятия высокоуровневых аномалий, и из-за этого его собственная частота почти сравнялась с плотным ментальным загрязнением в реке, что ускорило его заражение.

— А-а-а-а! — внезапно закричал Сяо Яо, которого нёс на спине товарищ. Он потерял контроль над разумом и, не в силах управлять своим сверхъестественным искусством, начал атаковать без разбора.

Звуковая волна обратилась в ощутимую ударную волну и с рёвом разнеслась во все стороны, в мгновение ока разрубив пополам всех мертвецов в радиусе десяти метров. Е Шэнъин и остальные, предвидев это, успели укрыться. Хотя их не разрубило на две части, от удара по внутренним органам они закашлялись кровью.

Е Шэнъин подползла вперёд и одним ударом вырубил Сяо Яо. Обнаружив, что у него идёт кровь из семи отверстий на лице, а дыхание едва ощутимо, она мрачно произнесла:

— Сяо Яо не продержится.

— Патроны на исходе, а мертвецов слишком много, — сказал Старый призрак. — Использовать сверхъестественные искусства мы не можем, иначе, как и Сяо Яо, потеряем контроль из-за загрязнения. У меня есть идея. Кто-то один отвлекает мертвецов, остальные идут к выходу и устанавливают звуковой резонатор на том месте, где родился монстр. После его резонанса скала в том месте стала особенно хрупкой. Не потребуется слишком высокая частота, чтобы обрушить её и завалить вход.

Е Шэнъин передала Сяо Яо остальным.

— Я отвлеку мертвецов, вы идите к выходу.

— Капитан Е, давайте лучше я! — вызвался крепкий здоровяк из отряда. — Я быстро бегаю, выносливый, да и характер у меня паршивый, так что ненависть я притягиваю отлично. Гарантирую, как только я отделюсь от группы, вся толпа мертвецов с криками погонится за мной. К тому же, вы — лицо нашей команды, наша краса и гордость, каких раз в сто лет сыскать! В других отрядах красавиц берегут как принцесс, и вы заслуживаете такого же отношения. Негоже принцессе рисковать собой, пока её рыцари отсиживаются в стороне!

Остальные, кто тоже хотел вызваться, услышав это, замолчали.

— Хоть ты себя и переоцениваешь, но в том, что у тебя паршивый характер, ты прав, — Е Шэнъин окинула своих товарищей по команде нежным взглядом. — Если бы хоть кто-то из вас был сильнее меня в рукопашном бою, фехтовании, стрельбе или сверхъестественных искусствах, я бы не была вашим капитаном. Очнитесь, старина Сюн. Будь у вас хоть капля божественной защиты, вашей принцессе действительно не пришлось бы рисковать собой.

Все были подавлены. Язык капитана Е был острее жала осы. Только простодушный старина Сюн продолжал видеть в ней нежный цветок.

— Ладно, будьте надёжнее, и не дайте вашей прекрасной как цветок капитанше пожертвовать собой почём зря — это будет лучше всего, — Е Шэнъин взвалила на плечи два автомата Калашникова, порезала ладонь и бросилась в надвигающуюся толпу мертвецов. Вскоре её поглотила орда, привлечённая запахом крови.

На душе у остальных было тяжело.

— Не будем тратить время, которое выиграла для нас капитан, — сказал Старый призрак. — Все в путь.

С уходом Е Шэнъин старейший в отряде, Старый призрак, взял на себя командование.

Поскольку бóльшую часть мертвецов отвлекла на себя Е Шэнъин, на оставшемся пути они почти не встречали аномалий. Группа беспрепятственно добралась до места рождения монстра. Здоровяк Сюн вынес Сяо Яо из пещеры, остальные остались на месте, чтобы прикрывать Старого призрака и ждать Е Шэнъин.

Старый призрак нашёл место с самым сильным эхом и попытался настроить частоту. Пещеру тут же заполнил пронзительный, хаотичный звук. Камни на потолке заметно задрожали, посыпалась мелкая крошка.

Лао Гуй немедленно выключил звук.

— Нашёл резонансную частоту. Ждём, пока капитан выберется.

Они замерли в ожидании.

Внезапно издалека донёсся торопливый стук шагов, за которым последовал плотный шорох, будто в змеином гнезде зашевелилась целая стая. А затем из-за поворота выбежала Е Шэнъин.

Выглядела она потрёпанной. Патроны кончились, и она использовала два автомата как дубинки, размахивая ими с пугающей скоростью.

— Капитан, быстрее!

— Какого чёрта торопите!

Е Шэнъин, затаив дыхание, рванула вперёд. Грязная ругань сорвалась с её губ, высвобождая скрытый потенциал. Она оторвалась от толпы мертвецов и влетела в строй товарищей. Как только её пятки коснулись земли, Старый призрак с силой ударил по радиоприёмнику. В тот же миг пронзительная высокочастотная волна заполнила пещеру, вступая в резонанс с собственной частотой скальных пород.

В одно мгновение, словно лавина, скала с оглушительным рёвом начала рушиться. Обратный поток воды обрушился на мертвецов, разрывая их на части. Земля внезапно треснула, и ползущие мертвецы провалились в разлом. С потолка посыпались огромные камни, мгновенно превращая тех, кто был внизу, в кровавое месиво.

Один из мертвецов успел прыгнуть, но был пронзён упавшим сталактитом. Его руки всё ещё тянулись, пытаясь схватить Е Шэнъин.

Обрушение центральной части пещеры, словно костяшки домино, вызвало цепную реакцию по всей пещере. Отряд Е Шэнъин из последних сил бросился к выходу и выкатился наружу.

Гро-хо-хот!

Раздался оглушительный грохот.

Все, покрытые пылью, поднялись и обернулись. Большая часть пещеры обрушилась. Только сейчас они осознали, насколько огромной она была.

— Все живы?

— С задачей справились, так что проживём ещё лет пятьдесят.

— Не знаю насчёт пятидесяти лет, но если мы немедленно не доберёмся до безопасной зоны, то либо умрём от мутации из-за ментального загрязнения, либо Организация примет нас за заражённых и разнесёт на куски. И пяти минут не проживём.

— Старина Сюн, ты хоть когда-нибудь можешь сказать что-то хорошее?

— У старины Сюна язык без костей, это точно, — Е Шэнъин сняла мешавшие ей панорамные очки ночного видения и посмотрела на небо. — Думаю, сейчас около четырёх часов дня. Мы слишком долго провозились. На нескольких точках в пещере Четырёх Морей уже, должно быть, установили ракеты для уничтожения аномалий.

Какими бы сильными ни были их сверхъестественные способности, против современного оружия они были бессильны.

— Капитан права, — сказал Старый призрак, глядя в бинокль. — Беспилотник кружит над нами на высоте пятисот метров. Это значит, что ментальное загрязнение от подземного водохранилища достигло критического уровня, вызвав в радиусе пятисот метров магнитную бурю, которую невозможно игнорировать.

— Тогда не будем терять времени, вперёд.

У группы не было времени праздновать своё спасение. Переведя дух, они бросились бежать.

Чем дальше они удалялись от подземного водохранилища, тем сильнее ощущали вред от ментального загрязнения. Находясь в самом центре заражения, они этого не замечали, но стоило им выбраться, как тело тут же отреагировало.

Голова раскалывалась от боли, глаза налились кровью, казалось, кровь течёт в обратном направлении, а кости ломают дюйм за дюймом. Перед глазами возникали иллюзии бездны, в ушах раздавался злобный шёпот, словно стая монстров обсуждала, с какой части тела начать трапезу.

Е Шэнъин, схватив автомат, инстинктивно начала стрелять, но вскоре упала. Она увидела, что её товарищи уже лежат на земле, не в силах пошевелиться. И только тогда она осознала, что стреляла, находясь под действием ментального загрязнения.

К счастью, патроны давно кончились, иначе она стала бы убийцей своих товарищей.

Она с трудом подняла голову и увидела жёлтый предупреждающий знак с надписью «Запретная зона». Значит, они выбрались.

Но вспышка ментального загрязнения из подземного водохранилища не оставила им сил добраться до безопасной зоны. Они так отчаянно боролись за жизнь, думали, что спаслись, но в итоге столкнулись с ещё более безнадёжной реальностью.

Её товарищи кричали от боли. Кожа сходила с них кусками, обнажая багровые мышцы. Загрязнение проникло под кожу, и они начали мутировать.

«Всё, — подумала Е Шэнъин, — героическая смерть».

До запуска ракет оставалось пять минут.

— Уровень загрязнения слишком высок! — раздавались голоса в центре управления.

— Запросить увеличение количества свинцово-цинково-сурьмяных шаров! Пиковый выброс может расширить зону заражения и достичь небывалой отметки в 900! Это не уровень для опасной зоны четвёртого класса!

— Ошибка в оценке! Ошибка в оценке! Требую повторного анализа и переоценки уровня угрозы пещеры Четырёх Морей!

— Этот уровень загрязнения не соответствует четвёртому классу опасности. Это больше похоже на... уровень «Конец света»!

Как только отдел анализа данных пришёл к этому выводу, все высшие чины из отделов Всемирной организации по поддержанию стабильности, созданной совместно Организацией и правительством, были подняты по тревоге. Причина была проста: за почти сто лет на территории Китая, одного из шести мировых центров мифологических систем, ни разу не была обнаружена аномалия класса «Конец света».

А теперь пещера Четырёх Морей, классифицированная как опасная зона четвёртого класса, потенциально оказалась угрозой уровня «Конец света». Как тут не ужаснуться?

На глубине трёхсот пятидесяти метров Шишахай, у которого кровь шла уже из всех семи отверстий, смотрел на водную плёнку площадью около восьмидесяти квадратных метров, которая снова покрылась трещинами. На этот раз никакое давление уже не помогало, потому что сила ментального загрязнения, идущего напрямиком из подземного водохранилища, достигла уровня, которому человек не мог противостоять.

— Атхарваведа: Отвращение бедствий! Атхарваведа: Отвращение бедствий! Отвращение бедствий! Кха! — Шишахай, приняв облик гневного ваджры, сдерживал ментальное загрязнение подземного водохранилища, сжигая собственную жизнь. Наконец, он закашлялся кровью, окрасившей его одежду на груди.

Вдруг послышался тихий треск.

За ним последовала целая серия таких же звуков, словно на озере трескался лёд. Огромная водная плёнка наконец не выдержала давления и с оглушительным рёвом взорвалась. Мощная обратная волна отбросила Шишахая на десятки метров, а вырвавшееся на свободу ментальное загрязнение без всяких препятствий начало заражать озеро, землю и лес.

Освобождённые от контроля хранителя гробницы мертвецы, подвергшись загрязнению, мгновенно стали ещё более агрессивными.

Ужас окутал пещеру Четырёх Морей. Орды демонов вырвались на свободу, словно прорвало плотину в Царстве мёртвых, и нечисть хлынула в мир людей.

Среди высоких древних деревьев стояла одинокая фигура, казавшаяся крошечной на их фоне.

Цэнь Цзинь держал в руке странную, страшную, нечеловеческую голову и тихо бормотал:

— Мой бог, как ты и желал. Те, кто осмелился использовать твоих ничтожных псов, будут обезглавлены.

Донн!

Словно невидимая волна прошла по воздуху. Из ниоткуда появилась кроваво-красная хижина и тихо замерла перед Цэнь Цзинем, словно посланник божества, ожидающий подношения от верующего.

Цэнь Цзинь положил голову на крыльцо хижины и отступил.

В следующее мгновение голову раздавила невидимая сила.

— Сделка совершена, — поднял глаза Цэнь Цзинь.

Никакого ответа.

Медноголовый, подпрыгивая, выкатился наружу.

— Хо-хозяин, Он сказал, чтобы вы щёлкнули пальцами и произнесли «остановить загрязнение».

Цэнь Цзинь безэмоционально посмотрел на него. Медноголовый задрожал от страха.

Цэнь Цзинь поднял голову, щёлкнул пальцами и произнёс:

— Остановить загрязнение.

Щелчок прозвучал чисто, приказ был исполнен незамедлительно. Ужасающее, безмерное загрязнение, словно получив команду, в одно мгновение стремительно отступило обратно в подземное водохранилище. Сила загрязнения в озере, иссохших деревьях и земле в невидимый

миг ослабла. Часть мертвецов успешно эволюционировала, часть — из-за нехватки загрязнения — мгновенно взорвалась, расцветив горную тропу ослепительными кровавыми цветами. Пыль взметнулась вверх, смешиваясь с тёмной, мутной кровью, и протянулась от подножия горы до самого глубинного озера на вершине, словно дорога в ад, усеянная цветами преисподней, вновь явилась в мир людей.

К сожалению, умные человеческие машины не смогли запечатлеть эту жуткую, но прекрасную картину.

В столичном отделе анализа данных и у наблюдателя в безопасной зоне одновременно зафиксировали изменения:

— Уровень загрязнения с 849... 85... 834?! Он не растёт, а падает! И продолжает падать! 790, 750... упал до 500!

— Ментальное загрязнение подземного водохранилища, едва не достигнув пика и не взорвавшись, внезапно снизилось до стабильного уровня.

— Какова причина этой аномалии? Можете проанализировать?

— Слишком много потерянных данных, точный анализ пока невозможен.

— Приостановить запуск свинцово-цинково-сурьмяных шаров.

— Команда на запуск отменена.

— Докладываю, на окраине пещеры Четырёх Морей обнаружен наш спецотряд.

— Немедленно выслать спасательную группу.

...

В диспетчерской из-за новых данных царил суесть. Новости дошли до других отделов, их начальники молчали.

— В исторических документах есть упоминания о подобных случаях? — спросил начальник военно-промышленного отдела.

— Нет. Массовый выброс ментального загрязнения — это всегда необратимая катастрофа. Если

только само божество не отменит загрязнение. Но возможно ли это? — ответил начальник отдела анализа данных.

— Может, это то самое чудо из одного на миллион? — сказал начальник оперативного отдела, потирая подбородок. — Или, скажем так, божественное вмешательство. Рука бога, в последний момент изменившая ход событий, спасшая человечество. Тысячелетиями такой образ кочует по преданиям.

Никто не принял его слова всерьёз, потому что все они знали, что так называемые боги — это просто более высокоуровневые аномалии.

— Как бы то ни было, мои лучшие бойцы снова спасены, — начальник оперативного отдела, курировавший спецотряды и следственные группы, картинно прижал руку к сердцу. — Каждый сверхъестественный для меня — сокровище. А вы не понимаете, вы только и знаете, что отдавать приказы и требовать людей.

Остальных этот полустарик со своими манерами порядком утомил, и они вернулись к обсуждению планов по ликвидации последствий и дальнейшему расследованию.

Тем временем Цэнь Цзинь, из последних сил выкрикнувший «остановить загрязнение», потерял сознание от тяжёлых ран. В лесу один из отбившихся от стаи мертвецов, учуяв запах крови, нашёл его и жадно разинул пасть.

В следующую секунду его голова была безжалостно снесена выстрелом.

Экзаменатор Чжоу Мань убрал пистолет. Увидев жёлтые волосы Цэнь Цзиня, он едва не расплакался от радости.

— Нытик, наконец-то я тебя нашёл.

Он быстро взвалил Цэнь Цзиня на плечи и побежал вниз с горы.

Шишахай, отброшенный взрывной волной от водной плёнки на десятки метров, придя в себя, снова попытался применить сверхъестественное искусство. Но человеческие способности были каплей в море по сравнению с мощностью ментального загрязнения, вырвавшегося из подземного водохранилища.

Когда он уже решил пожертвовать жизнью ради применения сверхъестественного искусства

высшего уровня, он заметил, что ментальное загрязнение в глубинном озере начало неуклонно снижаться до стабильного состояния.

Шишахай был в полном замешательстве, не понимая, что происходит. Но он не стал терять времени даром, покинул глубинное озеро и, выбежав на поляну, увидел спецотряд. Он помог поднять тех, кто был без сознания, разбудил остальных, и только пробежав некоторое расстояние, они встретили спасательную группу и благополучно добрались до безопасной зоны.

Когда все три группы прибыли в безопасную зону, восьмиминутный обратный отсчёт закончился, и три ракеты одновременно ударили по скоплению мертвецов.

Небо прочертили оранжево-синие огненные следы и белый дым. Не прошло и десяти секунд, как боеголовки отделились. В следующий миг раздался оглушительный грохот, земля содрогнулась. Огромные участки древнего леса были стёрты с лица земли, поднялись клубы дыма, а оставшиеся мертвецы были уничтожены, не успев стать новыми источниками загрязнения.

Возможно, пройдут годы, и появятся новые аномалии, новые запретные зоны и новые источники загрязнения, но в этот момент пещера Четырёх Морей была чиста.

К сожалению, даже самые мощные ракеты не могли уничтожить подземное водохранилище, а применять ядерное оружие было нельзя. Поэтому после зачистки более половины горного массива и растительности пещеры были либо уничтожены взрывами, либо сожжены. Лишь гора, в которой находилось подземное водохранилище, по-прежнему неколебимо возвышалась, устремляясь в небо.

В этот момент солдаты и студенты, оставшиеся в сознании, молча наблюдали за рушащимися горами и охваченной пламенем пещерой. Пронзительные вопли и едкий запах гари, доносимые ветром, мгновенно дали им понять, что это была настоящая война.

Прежнее легкомысленное настроение испарилось без следа. Его сменили глубокие раздумья об аномалиях и страх перед новым миром.

После зачистки аномалий Организация оставила в пещере Четырёх Морей гарнизон, которому было поручено расследовать причины внезапного выброса и прекращения загрязнения из подземного водохранилища.

Пять дней спустя Цэнь Цзиня наконец выпустили из изолятора.

Обе руки в толстом гипсе, плечи и голова замотаны бинтами, словно он индийский аскет. Выйдя из изолятора, Цэнь Цзинь почувствовал, как небо стало ясным, а воздух чистым. Его охватило чувство возрождения.

— Сюда, — сказала медсестра. — Пройдёте последнее обследование, и сможете выписаться.

Цэнь Цзинь последовал за ней, спрашивая:

— Это городская больница?

— Госпиталь при Ми-Да, — улыбнулась медсестра. — Обычные больницы не имеют возможности лечить пациентов с ментальным загрязнением.

Сердце Цэнь Цзиня дрогнуло.

— Сколько человек было заражено в тот день на экзамене?

Медсестра остановилась перед дверью и, улыбаясь, сказала:

— Проходите. Там такие же студенты, как и вы. Внутри вы найдёте ответы на свои вопросы, — с этими словами она толкнула дверь.

Яркий свет хлынул наружу. Цэнь Цзинь вошёл в помещение и обнаружил, что это лекционный зал на двести человек. Передние и средние ряды были полностью заняты, на задних оставалось несколько свободных мест. Он направился к пустому месту в углу.

Вскоре после того, как он сел, подошли ещё несколько человек, и в лекционном зале не осталось свободных мест.

Свет мгновенно погас, и проектор мягким светом осветил белую доску. Появилась первая строка: «Первая конференция первокурсников филиала Мискатоникского университета в Хуася объявляется открытой».

Первая конференция первокурсников проходит в лекционном зале госпиталя?

Руководство Ми-Да определённо мыслит нестандартно.

Внизу первокурсники перешёптывались. Цэнь Цзинь услышал разговор двух студентов рядом:

— Слышал про то, что случилось на экзамене в пещере Четырёх Морей?

— На форуме уже все уши прожужжали! Опасная зона четвёртого класса, которая была стабильна тридцать лет, внезапно взорвалась загрязнением, превышающим все нормы. Когда спецотряд и студенты уже были на волосок от гибели, уровень загрязнения вдруг резко упал. Не просто не взорвался, а вернулся к безопасному, контролируемому состоянию. Похоже на то, как будто божество вмешалось и спасло человечество, правда?

— Я думаю, это не спасение, а игра.

— Спасение или игра, по крайней мере, обошлось без неконтролируемых последствий. В Синьхае живёт больше десяти миллионов человек. Если бы что-то случилось, мы бы тоже не спаслись.

— Есть пострадавшие?

— Погибли трое экзаменаторов. Студенты все живы, но, говорят, несколько человек сошли с ума, сейчас проходят лечение.

— Неожиданно, — вздохнул студент. — Первые четыре экзамена прошли спокойно, а на последнем случилась трагедия.

— На самом деле, если посмотреть с другой стороны, то, что при выходе из-под контроля опасной зоны погибло всего три человека, — это уже большая удача. В недавних крупных инцидентах — «Береговая линия смерти» в Африке и «Красные туфельки» — погибли сотни, если не тысячи человек. И говорят, до сих пор не могут найти основную причину.

— Ужас.

— Кстати, вы знаете, кто сидит в первом ряду?

Цэнь Цзинь проследил за их взглядом, но увидел лишь затылки.

— Справа — шестнадцать человек, самые выдающиеся первокурсники этого года. Минимальный потенциал — С, а у одной девушки — почти А+. Её зовут Хуан Цзян. Слева — пятеро, лучшие студенты второго курса, все с невероятным талантом. Говорят, их потенциал — А, они владеют сверхъестественными искусствами из топ-80 Последовательности. Раньше они были звёздами в главном кампусе, не боялись бросать вызов местным гениям и старшекурсникам. С открытием филиала их перевели сюда. Говорят, они будут представлять регион Хуася на международных соревнованиях в следующем году.

— На международных соревнованиях в следующем году соберутся все легенды мира!

— Мой кумир там будет?

— Я хочу увидеть того легендарного...

— Кого?

— Ну, того самого. На фамилию Дин.

— Дин Чжаоцин?!

Бам!

Неоткрытая бутылка с водой упала со стола. К счастью, в аудитории было шумно, и мало кто обратил внимание на звук. Зато студенты, болтавшие рядом, обернулись на желтоволосого парня в углу, словно только сейчас заметив его присутствие.

Цэнь Цзинь поднял бутылку и, положив голову на стол, спросил:

— У вас есть фотографии легендарного Дин Чжаоцина?

— Ты тоже его фанат?

Цэнь Цзинь кивнул.

— Если ты фанат, почему не знаешь, что он никогда не фотографируется?

— Я новенький, — видя, что они не очень-то расположены к разговору, Цэнь Цзинь сменил тактику. — Вы всю эту информацию с университетского форума берёте?

— Точно.

— Ссылку дадите? — Цэнь Цзинь достал телефон. — Я первокурсник, как-то чудом сдал экзамен, но о Ми-Да, форуме и вообще о новом мире ничего не знаю.

Услышав это, они добродушно подшутили:

— Сдал все три экзамена и ничего не знаешь? Парень, ты как сюда просочился?

— Сачковать на экзаменах, не напрягаясь, — моё главное умение, — смущённо ответил Цэнь Цзинь.

— Круто, — студенты, почувствовав родственную душу, одобрительно подняли большие пальцы.
— Добавь нас в WeChat, скинем ссылку. Перейдёшь, скачаешь приложение форума, зарегистрируешься. Студенты и выпускники Ми-Да могут заходить. Там два раздела: один, где тусуются студенты, другой — для официальных постов от Организации и правительства, в основном там социальные новости.

— Спасибо, — Цэнь Цзинь, следуя инструкциям, скачал и зарегистрировался на форуме с кричаще-розовым дизайном.

Он зашёл в официальный раздел. На главной висели три горячие темы: «Европейские красные туфельки», «Африканская береговая линия смерти» и «Аномальная вспышка в пещере Четырёх Морей». Подняв глаза, он увидел закреплённый красный пост: «Рейтинг мировых легенд, последовательность сверхъестественных искусств и основы нового мира». Только он собрался нажать, как в аудиторию кто-то вошёл.

Лекционный зал мгновенно взорвался шумом. На сцене в центре стояли трое: двое молодых людей в официальных костюмах и старик в белом традиционном костюме в стиле династии Тан.

Очевидно, главным был старик. Его серебряные, как иней, волосы были аккуратно собраны сзади, лицо — доброе, глаза — спокойные и мудрые, держался он с невозмутимым достоинством, присущим отшельникам.

Кто-то рядом прошептал:

— Легендарный Ли Даои. Заместитель ректора главного кампуса, глава региона Хуася и ректор нашего филиала. На форуме есть истории о нём. Говорят, однажды он участвовал в охоте на аномалию, только что достигшую уровня «Конец света», — дракона.

Цэнь Цзинь посмотрел на него. Человек показался ему смутно знакомым, будто он его где-то недавно видел, но, как ни старался, не мог вспомнить. Решив, что просто показалось, он отбросил эту мысль.

— Доброе утро, студенты, — начал Ли Даои. Голос его без всякого микрофона, словно волны по воде, наполнил аудиторию, не вызывая дискомфорта. — Я Ли Даои. С этого момента я ваш ректор, ответственный за ваше становление. И первый урок, который я вам преподаю, — это смерть. И только потом — девиз Ми-Да: защита.

Шум в аудитории постепенно стих, пока не воцарилась полная тишина.

— Во время экзаменов вы ещё не были настоящими студентами. Вы были гражданскими, обычными людьми, поэтому экзаменаторы и преподаватели были готовы умереть, защищая вас. Но после зачисления в Ми-Да вы столкнётесь с бесчисленными опасностями, большими и малыми. Преподаватели будут спасать вас только по мере своих возможностей. Вы будете

постоянно смотреть в лицо смерти.

Сердце Цэнь Цзиня дрогнуло, он отложил телефон.

Аудитория замерла.

— Независимо от того, будете ли вы студентами Ми-Да или после выпуска займёте разные посты в разных ведомствах, вы должны помнить один главный принцип: защита. А защита часто означает жертву. Каждый год мы теряем выдающихся студентов и выпускников. Как и троих экзаменаторов, погибших во время инцидента в пещере Четырёх Морей. Они были вашими старшими товарищами, и вы, возможно, даже не узнаете их имён.

Спокойные слова несли в себе осознание жертвенности и долга — ответственности, заложенной в костях каждого студента Ми-Да, каждого члена Организации. Как у солдат, для которых слово — закон, а главной задачей являются жизнь и благополучие простых людей, стабильность и мир во всём мире.

Это была не школа для воспитания индивидуальных героев, не место, где студенты, овладевшие сверхъестественными искусствами, могли бы свысока смотреть на обычных людей. Их долг — сражаться, спасать и защищать.

Цэнь Цзинь услышал всхлипы. Он с удивлением посмотрел на здоровенных парней рядом — те, растрогавшись, утирали слёзы и сопли.

Серьёзно? Цэнь Цзинь безэмоционально смотрел на ректора, произносившего пламенную речь, и думал, что именно поэтому он и спас тех экзаменаторов в подземной реке.

Они — будущие защитники, и не должны были безымянно погибнуть там.

— Если у вас нет твёрдой веры, сейчас у вас есть последний шанс уйти, — Ли Даои по-доброму посмотрел на каждого студента.

Все молчали. Никто не двинулся с места.

Цэнь Цзинь вцепился в ладонь. Его раздирали внутренние терзания. Он считал себя обычным человеком и сейчас хотел поднять руку и уйти, но не мог отказаться от стипендии в три тысячи.

Он был простым смертным, готовым согнуться в три погибели за горсть риса!

Взгляд Ли Даои скользнул к желтоволосому парню в углу заднего ряда. Он едва заметно улыбнулся и громко, с воодушевлением воскликнул:

— Никто не уходит! Отлично! Все вы — достойные сыны и дочери Хуася! Раз никто не уходит, объявляю: с этого момента вы все — студенты Ми-Да!

Внизу раздались аплодисменты — громкие и продолжительные.

Ли Даои поднял руку, призывая к тишине.

— Возможно, кто-то из присутствующих ещё не до конца понимает, что такое новый мир. Я подробно расскажу об истории развития Ми-Да и Организации, а также о том, каков новый мир на самом деле.

На доске сменился слайд: «Связь долгой истории человеческой цивилизации с всемирной историей теологии».

— Ми-Да был основан в 1690 году, но до этого мы долгое время действовали как тайная подпольная организация. Пять тысяч лет назад наши люди скрывались среди торговцев и простолюдинов, среди генералов и аристократов, неизменно выполняя работу по уничтожению аномалий, изгнанию богов и спасению. Ужас и жертвы были нашими вечными спутниками.

Слова Ли Даои сопровождались показом на слайдах сохранившихся тысячелетних артефактов и рисунков: изображения носильщиков и богатых купцов с явно азиатскими чертами, старейшин сената и философов с европейскими лицами, темнокожих торговцев в костюмах и галстуках...

Люди разных рас и эпох, от пятидесятилетней давности до современности, оказывается, занимались великим делом. Факел передавался из поколения в поколение, вера оставалась неизменной.

— Сто лет назад, когда информация начала распространяться по всему миру, несколько легендарных личностей призвали и возглавили разрозненные по всему миру группы, чтобы вместе создать Организацию, полное название которой — Всемирная организация по поддержанию стабильности. Сокращённо — Шивэйвэнь. Но это не тот Шивэйвэнь, который вы знаете.

— Отношения между Организацией и университетом строятся на том, что первая предоставляет огромные финансовые и материальные ресурсы, а вторая — элитных специалистов, обеспечивая непрерывный поток боевых кадров.

— Позже Организация наладила дружественное сотрудничество с правительствами.

— Долгое время мы тайно разбирались с аномалиями, пока в последние два года по всему миру не участились различные инциденты. Мы поняли, что больше не можем скрывать истинное положение дел, и решили постепенно раскрывать правду. Но перед этим мы должны были

подготовиться к войне.

Ли Даои внезапно сменил тему.

— Вам интересно, откуда берутся аномалии? И какая связь между ними, человеческой цивилизацией и всемирной историей теологии?

— Неужели все известные нам мифологические персонажи — это аномалии? — рассмеялся кто-то.

Другие отнеслись к этому скептически.

— Бред какой-то. Если боги — это аномалии, значит, мы, всё человечество, враждуем с богами?

— Как люди могут противостоять богам? Судя по мифам, боги могут одним движением пальца наслать всемирный потоп и уничтожить человечество.

— Человечество однажды уже стояло на грани вымирания, — сказал Ли Даои. — Из-за непрекращающейся борьбы между старыми и новыми богами, в которую оказались втянуты слабые люди. До сих пор самые ранние цивилизации, которые мы можем проследить, — это Древний Египет, Месопотамия и Хуася. Когда эти цивилизации достигли своего расцвета, они все столкнулись с беспрецедентным великим потопом. Потоп уничтожил цивилизации, наступил культурный разрыв, человечество оказалось на грани вымирания.

— Археологи находили следы великого потопа, и во всех мифологиях мира также упоминается всемирный потоп.

— Всемирный потоп. На самом деле, из сохранившихся древних цивилизаций мы можем проследить историю лишь до Древнего Египта, девять тысяч лет назад. А ведь были и другие, ещё более древние человеческие цивилизации, которые были полностью уничтожены, не оставив после себя никаких следов.

— Вернёмся к мифологии. Изучив все сохранившиеся документы предков, Организация в итоге объединила все мифологические системы мира в шесть основных: мифология Хуася, иудейская мифология, скандинавская мифология, древнеиндийская мифология, древнеегипетская мифология и древнеримская мифология...

Один из студентов поднял руку и прервал ректора:

— Ректор, почему в шести великих мифологических системах есть иудейская, а не древнегреческая?

Ведь иудейская мифология, в основном представленная Библией, сформировалась позже древнегреческой.

— Потому что иудейская мифология поглотила древнегреческую, — спокойно ответил Ли Даои.
— Такова борьба между богами. Позже на занятиях по культурологии вы подробно изучите борьбу богов по всему миру, узнаете, какие боги пали, какие уснули... Именно благодаря этой бесконечной борьбе богов человечество получило передышку и смогло выжить до наших дней.

— Ректор, если отношения между богами и людьми так враждебны, почему боги согласились даровать людям сверхъестественные искусства? Почему в наших мифах и легендах воспевается бескорыстная любовь и преданность богов человечеству?

— Потому что всё человечество принесло в жертву свою веру! — торжественно провозгласил ректор, его голос заставил всех вздрогнуть.

Ли Даои и двое его помощников в этот момент выглядели крайне серьёзно. Их прежняя лёгкость и добродушие исчезли, взгляды стали острыми, как молнии, исполненными благоговения и почтения, словно сквозь юные лица в аудитории они смотрели на тысячелетнюю историю человечества.

На слайдах мелькали пугающие изображения: древние картины тушью, полотна маслом, наскальные рисунки из далёких регионов. Несколькими штрихами на них были изображены леденящие душу сцены жертвоприношений.

В документах описывалось, что древние боги были в основном дикими и жестокими. Самые ранние человеческие жертвоприношения были кровавыми и безжалостными. Даже сегодня при строительстве иногда находят человеческие черепа, использовавшиеся в ритуалах.

— Человечество принесло в жертву веру, чтобы получить шанс на выживание, навыки выживания, в надежде однажды убить всех богов!

Все были глубоко потрясены и долго молчали.

Цэнь Цзинь пристально смотрел на мелькающие на экране изображения, в которых была спрессована пятитысячелетняя история великой жертвы человечества. Как и все остальные, он чувствовал, будто в его груди ударил огромный колокол. Гудение колокола было долгим, вечным, непрекращающимся.

В его сознании внезапно всплыла фраза: «Принести в жертву пять тысяч лет истории всего человечества, чтобы совершить обречённое на провал предательство».

<http://bllate.org/book/13658/1585512>